

Карина Шаинян

Секретик

Карина Шаинян

Секретик

«Автор»

Шаинян К.

Секретик / К. Шаинян — «Автор»,

«Тёма остановился поодаль, рассеянно роясь в кармане. У малявок свои секретики, у пацанов – свои. Секреты. Если эта плакса не отвяжется, то опять придется отложить...»

© Шаинян К.

© Автор

Карина Шаинян

Секретик

По залитому солнцем двору разнесся отчаянный детский рев. Егор подобрался, недобро прищурил прозрачные глаза. Две маленькие девочки примостились на бортике песочницы – и одна из них плакала, плакала так, что казалось: сейчас она умрет от горя.

– Ну-ка, пойдем посмотрим, – Егор решительно свернул к песочнице, заранее сжимая кулаки. Тёма удивленно взглянул на приятеля – подумаешь, малышня нюни распускает. Присмотревшись, он узнал младшую сестренку Егора – она неуклюже обнимала ревущую девочку, пытаясь утешить. Рядом вертелась кудлатая и коротконогая дворняга. Серdito почесав облупленный нос, Тёма покачал головой и поплелся вслед за приятелем. Что-то случилось с Егором за те две недели, которые Тёма провел на море. Сначала он не обращал внимания: мало ли, какие проблемы у человека, захочет – расскажет. Но шла уже вторая неделя сентября, а Егор все молчал, становясь все мрачней и дерганей. Вот и сейчас – что это на него нашло? Приятели никогда не встречали в проблемы всякой мелочи. Егор сам говорил, что к его сестре соваться – только проблемы себе наживать. А тут вдруг бросился, будто белобрысую Таньку убивают. Малявка теперь не отцепится – все планы кувырком.

Егор крепко тряхнул девочку за плечо.

– Ты чего реवेशь? – спросил он. Девчонка рыдала, закрыв лицо ладошками и судорожно всхлипывая. Егор презливо вздохнул.

– Танька, чего она ревет? – повернулся он к сестре.

– Най-да, – прошептала Таня, раздавленная свалившейся на нее бедой. Припухшие губы дрожали, нос покраснел. По щеке скатилась большая слеза.

– Укусила, что ли? – удивился Тёма, отводя руку от ластившейся к нему дворняги. Егор хмыкнул, с сомнением посмотрел на собаку. Найда умильно закатила глаза, отчаянно извиваясь.

– Разрыла секрееетик! – выговорила наконец Таня и разревелась, не выдержав.

– Дура, – плюнул Егор. – Ну сделайте новый!

– А она опять разроет! – крикнула Танина подружка, захлебываясь. – Она все время раскапывает! Уйди, плохая собака! – замахнулась она. Найда, поджав хвост, прыснула в кусты.

– Вот видишь – теперь не разроет, – авторитетно сказал Тёма и потянул Егор за рукав. – Делайте новый, – бросил он через плечо.

Девочка послушно присела на корточки, собирая остатки секретика – осколок стекла, обрывок фольги, еще какую-то разноцветную чепуху. Мальчишки заторопились прочь, но Таню провести было не так легко.

– А вы куда? – схватилась она за штанину брата.

– На кудыкину гору, – мрачно ответил Егор, но Таня не отставала.

– А я с вами, – заявила она. Тёма укоризненно поднял брови.

– С нами нельзя, – сказал Егор и увидел, как губы сестры вновь опасно задрожали. Он остановился, приготовившись к битве.

Тёма устало закатил глаза. Иногда Таню удавалось подкупить, пообещав шоколадку, но сейчас малявка была настроена решительно. За несколько лет дружбы с Егором Тёма научился разбираться в характере его сестры. Он остановился поодаль, рассеянно роясь в кармане. У малявок свои секретик, у пацанов – свои. Секреты. Если эта плакса не отвяжется, то опять придется отложить... Тёма прислушался. Таня просилась на пятачок. Вот зараза. Зачем только Егор показал сестре их место? Теперь не отобьешься. Тёма тоскливо посмотрел на ограду заброшенной стройки, еле видимую за ольхой и бурьяном. Между этим бетонным забором и густыми кустами они с Егором и устроили убежище. Одним секретом меньше...

Секретики. Тёма нахмурился. Ему не нравилась эта эпидемия, охватившая вдруг малышню. Стеклашки, мусор всякий, в земле роются, грязь... Тёма окинул взглядом двор. Скрипучие ржавые качели, турник, сохнувшее на веревках белье, песочница в облезлой голубой краске. Не по погоде тепло одетый старик, вечно торчащий на лавке посреди двора – всегда один, всегда неподвижный и молчаливый. Чахлые островки подорожника и сурепки на вытоптанной торфянистой почве. Вдруг закружилась голова: на миг показалось, что под ногами – ночное небо, полное звезд. Тёма моргнул. Под еще ярким сентябрьским солнцем в темной земле блестели секретики – много, много стеклышек, уложенных на фольгу или фантики, прикрывающих камешки и бусинки, старательно очищенных детскими пальцами. Надо же, сколько их... Тёма вспомнил рыдающую девочку и раздраженно пожал плечами. Хорошо, что у него нет младшей сестры. Нафиг такое счастье... Бедный Егор – говорит, говорит...

– Не хочу на пяточок, – вдруг перебила его Таня.

– Чего?! А, – радостно спохватился Егор, – ну так иди поиграй...

Но девчонка уходить не торопилась – наоборот, покрепче взялась за отпущенную было штанину Егора. Тёма проследил за Таниным взглядом. Девочка смотрела на нелепого старика. Он сидел, сгорбившись, тяжело опираясь на трость. Тёма пригляделся и фыркнул: сегодня несуразный дед не обошелся черным пальто – еще и замотал шею мохеровым шарфом. Под теплым солнцем, на фоне еще зеленого ольховника старик выглядел почти зловеще.

– Это холодильный дед, – тихо сказала Таня, прячась за спину Егора. – Он в холодильнике живет, – добавила она шепотом и оглянулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.